

Айлин
Грин

Курс -
ТВОЁ СЕРДЦЕ

18+

Айлин Грин

Курс - твоё сердце

«Автор»

2026

Грин А.

Курс - твоё сердце / А. Грин — «Автор», 2026

Заключительная часть дилогии. Читать после книги "Взлётная полоса сердца". Когда ты привык быть сильным, признать собственную слабость кажется страшнее смерти. Болезнь Леона рушит его планы, а гордость толкает на отчаянный и эгоистичный шаг. Каролина оказывается на краю пропасти: предать свою мечту или бросить человека, который отчаянно пытается вытолкнуть её из своего сердца? Пока Леон учится принимать помощь, его младший брат Роберт выходит из тени. Вместе с дерзкой Элис он готов пройти через бури, трудности и километры расстояния ради одной цели. Эта история о том, что любовь - это не только взлёты. Это умение оставаться на земле в тот момент, когда у того, кто тебе дорог, сломаны крылья. Ведь настоящая сила - это не лететь в одиночку, а умение доверить штурвал тому, кто находится рядом с тобой.

© Грин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Марк	5
Глава 2. Леон	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Айлин Грин

Курс - твоё сердце

Глава 1. Марк

– Марк! – Том вихрем ворвался в мой дом, едва я успел открыть дверь. – Ты знаешь, что сделала твоя дочь?

– Нет, – честно признался я. – А что она сделала?

– Она украла моего сына! – выпалил он, а я едва сдержал смех после этой прекрасной фразы.

– Какого из двух?

– Что?..

– Какого из двух сыновей она украла? – спокойно уточнил я.

– Роберта!

– Неожиданно, – удивился я. – Но у тебя есть второй сын, не о чем переживать, – похлопал я его по плечу и направился на кухню. Разговаривать с Томом и ничего не пить – это слишком трудно. Нужен хотя бы чай.

– Марк!

Я расхохотался.

– Я сменю имя на то, которое невозможно выговорить, чтобы тебе надоело его произносить. Что значит – украла сына, Том?

– Леон внезапно исчез, а Роберт поехал с Каролиной, и они

– Добровольно?

– В смысле? – нахмурился друг.

– Ну когда ты сказал «украла» я решил, что она держит его в заложниках, не кормит и всячески пытает. А теперь ты говоришь «поехал», значит, сам?

– Марк, ты издеваешься?

– Немного. Том, я тебя знаю уже столько лет А общение с тобой в те моменты, когда тебя что-то тревожит, кажется, лишь удваивает эти годы. Я в курсе, что Каролина уехала с Робертом на поиски твоего старшего сына. Больше тебе скажу – это я посоветовал ей обратиться к Роберту. А теперь сядь и расскажи мне о том, что произошло с Леоном.

– Я не знаю.

– С каждым днём ты меня поражаешь всё больше и больше. Чай или кофе?

– Виски.

– Тебе через несколько часов на работу.

– Ну не за штурвал же в отличие от тебя.

– Когда-нибудь я свожу тебя на экскурсию в кабину пилота, чтобы ты убедился – в аэробусе нет штурвала. Но ради тебя – могу его приделать.

– Марк, мне не до шуток.

– Да мне тоже. Моя дочь с твоим младшим сыном улетела чёрт знает куда в поисках твоего старшего сына. Но всё это мелочи по сравнению с тем, что Леон солгал мне. И я не знаю – покрывал ты его в этой лжи или находишься в таком же неведении, как и я.

– Ты о чём?

– Я о его диагнозе, – серьёзно проговорил я. – Заключение, которое отдал мне твой сын, липовое. И подделал он его сам. И я уверен – он сделал это не просто так. Он что-то скрывает.

– Не может быть, – отрезал Том. – Леон не стал бы врать. Мы с ним говорили по поводу его зрения. Я был с ним у врача. Если бы что-то серьёзное Марк, у него что-то серьёзное?

– Том, я не врач. Я пилот, – напомнил я ему. – Но ещё я человек с глазами. И ушами. Я проанализировал то, что произошло, и понял, что Леон убежал не просто так. Потому что

– Потому что Что? – тихо уточнил друг.

– Потому что я бы сделал точно так же. И делал. Убегал от того, что меня пугало. Хотел бы я ошибаться, но что-то мне подсказывает – я прав.

– Рейс был в Барселону, да? Тот, после которого он пропал?

– Да.

– Мне нужно лететь за ним.

– Подбросить? – улыбнулся я. – Том, не нужно никуда лететь. Твой сын и моя дочь уже отправились за ним. И если в этом мире и есть те, кто может убедить Леона встать на путь истинный – то только они. Не ты и не я. Леон – взрослый мальчик. Упёртый, самоуверенный, но со своими взглядами и установками. Твоя настойчивость может спугнуть его.

– И что ты предлагаешь? Сидеть и ждать?

– Можешь стоять, – улыбнулся я. – Но советую не наводить суету и панику до тех пор, пока они вернутся.

– Знаешь, что меня беспокоит?

– То, что твой сын скоро сделает нас дедами?

– Это не смешно, Марк!

– Ещё бы! Это очень серьёзно. Но мы справимся.

– Твоё чувство юмора с каждым годом становится всё невыносимее, – закатил он глаза.

– Я о другом. Если Леон соврал о своём диагнозе и даже подделал документы То что будет дальше?

– Ну про документы знаю только я. Ну теперь и ты. По крайней мере, пока. Если бы об этом узнал кто-то ещё, то не видать твоему сыну самолётов до конца жизни. Но я не сделаю так. И не из-за нашей с тобой дружбы, а из-за того, что мне известен его страх. Что же касается диагноза Мы разберёмся с этим, когда он вернётся.

– Но ведь Леон подписал документы на рейс Чёрт, как он вообще сидел за этим штурвалом?

– Сайдстиком! – громко крикнул я.

– Неважно.

– Я промолчу из уважения к тебе, Том. Да, он подписал документы. И да, он взлетел. Но я не пущу его ни на один рейс, пока мы не поймём, что происходит. Если зрение подведёт его в критический момент

Я не стал продолжать – Том и сам знал, что это значит. Небо не прощает ошибок – но оно ещё и не терпит лжи. А Леон соврал. И это пугало намного больше, потому что на этот раз им руководила не дерзость.

– А ведь я чувствовал, что с ним что-то не так. Он как-то слишком спокойно выходил из кабинета врача, слишком покорно отнёсся к расписанию полётов, не стал спорить Я-то решил, что мы с ним нашли общий язык, и он окончательно перестал прятаться. А вместо игры в прятки, он просто сбежал.

– Выключай панику, – я сел напротив Тома. – Каролина и Роберт уже там. Я хорошо знаю свою дочь – она не сдаётся. Особенно тогда, когда речь идёт о человеке, которого она любит. А Роберт Что ж, твой сын наконец-то обрёл стержень, которого раньше никто не замечал. Все лавры доставались Леону.

– Да, я частенько бывал слеп. А теперь боюсь, что стало слишком поздно.

– Поздно – это когда самолёт врезался в землю и взорвался. И то – чудеса случаются. А пока у нас есть время, нужно действовать. Только не так, как ты привык. На этот раз без командного голоса и без отцовского штурма.

– Да я и не собирался

– Знаю я твоё «не собирался», – буркнул я, – поэтому и предупреждаю. Свяжись с врачом, запроси копию заключения.

– Это нечестно, – слабо возразил Том. – Если Леон

– Том, я не собираюсь терять время. Я понимаю, что ты в шоке и не можешь сейчас думать и анализировать, но когда к тебе вернётся эта способность – ты меня поблаговаришь.

– А если там что-то серьёзное?

– Да что ты заладил! – взорвался я. – Мы теряем время, которого у Леона может не быть. Нужно знать, с чем мы имеем дело. Это твой сын и моя дочь. Леон любит небо, я уверен. Даже если он боится в этом признаться. Иногда, чтобы не сорваться в штопор, нужно просто подставить крыло. А не тянуть за ручку управления. И сейчас это крыло – ты.

Том усмехнулся:

– Точно я? А не твоя дочь?

– Боюсь, что чувства могут помешать Каролине действовать рационально, и она свалится в штопор вместе с Леоном. Вспомни себя в их годы В общем, действуй, друг.

– Знаешь, что самое странное? Я столько лет мучил Леона своими разговорами о том, что он должен быть сильным, а в итоге сделал его одиноким – тем, кто боится признаться в своих слабостях.

– Быть сильным – не значит быть каменным. Сильный человек – тот, кто умеет сказать себе и окружающим: «мне страшно» и не развалиться после этого. Леон учится. И учится он на своих ошибках.

– А мы? – Том горько усмехнулся. – Тоже учимся вместе с ним?

– Боюсь, мы уже давно с дипломами, вот только они не помогают. А наши главные экзамены ещё впереди.

– А ты не боишься за Каролину?

– Каждый день, – признался я. – Потому что она выбрала чувства вместо инструкции, а это всегда рискованно. Но она знает, какой ценой даётся счастье не понаслышке. И знает, что не всегда всё бывает идеально. И если ей будет очень страшно, она не замкнётся – она придёт ко мне или к Кейт. Всё будет хорошо, Том. Завтра у меня рейс в другом направлении, а послезавтра – в Испанию. Если к тому времени они не вернуться, я найду их и привезу сюда.

– Как твоя спина? – сменил тему Том слишком резко.

– На месте и пока гнётся, – хмыкнул я. – Спасибо, что ты вспомнил.

– А я и не забывал. Просто знаю, как ты любишь геройствовать особенно тогда, когда эти геройства совсем ни к чему.

– А куда деваться? Небо не отпускает, даже если ты бросил. Оно всегда ждёт твоего возвращения. И Леон – я сделал паузу. – Он тоже не бросает, а ищет свой эшелон. И, судя по всему, какое-то время ему придётся искать его вслепую.

Глава 2. Леон

Номер, который я снял в Барселоне, предназначался мне одному. Но нужно было догадаться, что девушка с фамилией Вольфманн не остановится на полпути, и одной лишь запиской мне не обойтись. Поэтому в тот самый момент, когда дверь в номер за нами закрылась, я на всякий случай отошёл подальше – буря была близко. Каролина сдерживала себя от гнева в тот момент, когда мы встретились. Когда присутствовали на праздничном ужине. И даже в такси вела себя тихо. Но я чувствовал, как воздух рядом с нами вибрирует от напряжения.

– Сколько? – прозвучал короткий вопрос, но в голосе Каролины было столько стали, что я невольно выпрямился.

– Сколько – чего? – я хотел съязвить, но предполагал, что ещё не время.

– Сколько дней ты обдумывал побег? Не предупредив и ничего не объяснив. Записка не в счёт! – остановила она мой вопрос жестом.

Я провёл рукой по волосам и задержал пальцы на затылке. Сейчас не было смысла отрицать очевидное. Если Каролина и Роберт здесь, значит, правда у кого-то из них уже в кармане. Или у обоих.

– С того момента, как прочитал слово «операция» в заключении врача, – признался я. – Возможно, мысли появились чуть раньше. Я решил, что если я просто исчезну, то избавлю тебя от выбора и от жалости. От роли сиделки возле человека, который не уверен, увидит ли он завтра рассвет.

– И ты решил, что идеальный способ решить вопрос – убежать? Притвориться здоровым? – она сделала шаг вперёд. – Леон, ты вообще понимаешь, что ты сделал? Я вела твой рейс, когда ты сказал мне «прощай»! Я думала, что ты бросил меня! Наигрался и ушёл! Что я для тебя – ошибка и способ отвлечься от чертежей и полётов.

– Это не ошибка, – выдохнул я, подходя ближе. – Это попытка защитить тебя.

– От чего, Леон? – её голос сорвался. – От себя? От болезни? Ты думал, что я испугаюсь, когда узнаю правду?

– Да я вообще не думал! – повысил я голос. – Ты сказала, что не знаешь, как твоя мама справилась, и я решил

– Что как только я узнаю о твоих проблемах, я помашу тебе ручкой и начну новую счастливую жизнь с кем-то другим?

– Нет, но хотя бы не будешь привязана к человеку, который создаст тебе проблем, – покорно отозвался я.

– А ты не пробовал спросить у меня? Ну хотя бы попытаться узнать, что я думаю? Леон, давай, без прикрас и фальшивых справок – диагноз.

Я нахмурился и посмотрел осторожно на неё:

– А ты не знаешь?

– Неважно, что я знаю. Я хочу услышать это от тебя.

– Роберт

– Оставь своего брата в покое, – отрезала он жёстко. – Сейчас речь не о нём.

– Вы же с ним

– Леон!

– Компрессионная оптическая нейропатия, – сдался я. – Доброкачественное образование в области зрительного нерва. Оно давит на нерв, отсюда все проблемы – вспышки, туман, потеря чёткости. Особенно в кабине пилотов – там давление выше, мозг перегружен, сосуды сужаются. В общем, нужна операция. Без неё – зрение будет медленно падать. А после – вероятность благополучного исхода весьма высока. Восстановление – пара месяцев, и я снова буду в строю.

Каролина медленно выдохнула.

– И ты не сказал мне, потому что

– Потому что я боялся, что ты останешься со мной из жалости. Что начну тянуть тебя вниз, а должен – наверх.

– Ты дурак, Леон Нойманн.

– Я знаю, – усмехнулся я, раскрывая руки, принимая её в объятия.

– Ты серьёзно думал, что я брошу тебя, потому что тебе нужна операция? – она упёрлась ладонями в мою грудь. – Или потому что тебе нужна реабилитация? Или капли в глаза? Леон, я каждый день сижу в вышке, держа в своих руках сотни жизней. Если бы я боялась ответственности, я бы выбрала другое направление.

– Но ты сама говорила, что не знаешь, справишься или нет, если случится что-то такое. Ну как с твоим отцом.

– Ты прав. Я не знаю, – произнесла она, немного подумав. – И никто не знает, справится он или нет. Но это не значит, что я сдамся, даже не попробовав. Но я боюсь только одного

– Чего именно?

– Что ты снова всё решишь один. И не спросив меня, замкнёшься или убежишь.

– Не убегу, – прошептал я. – На крайний случай – улечу.

– Леон!

– Шучу, – смиренно пробормотал я.

– Если ты решишь снова сбежать, я снова тебя найду.

– Это угроза? – прищурился я с лёгкой улыбкой.

– Пока лишь предупреждение, – хмыкнула она. – Я диспетчер, Леон. И не отпускаю самолёты, пока не буду уверена в том, что они долетят. А ты – она посмотрела мне в глаза. – Ты – мой самый сложный рейс. С отказом двигателей, турбулентностью и пилотом, который грозит уйти с намеченного курса.

– Я же вернулся

– Это я вернула тебя. Но не дала команду на посадку.

– Тогда командуй, диспетчер, – я притянул её за талию. – Разрешаешь заход?

Каролина рассмеялась, закидывая голову назад и открывая доступ к шее, на которой тут же хотелось оставить поцелуй.

– Борт семьсот двадцать, – в её голосе уже звучала нежность. – Полоса свободна. Посадку разрешаю.

Этого было достаточно для того, чтобы я притянул её за затылок и накрыл её губы своими, мягко нажимая на них. Каролина не сопротивлялась – её язык уже начал игру с моим языком, а руки проникли под футболку, касаясь обнажённой и раскалённой кожи на спине. Я сказал ей «прощай» с самолёта не так давно, но только сейчас понял, что даже тех часов разлуки мне хватило, чтобы соскучиться.

– А теперь, – она убрала свои руки и отстранилась, лукаво смотря на меня. – Ты расскажешь мне, когда операция, что нужно делать, что с твоим проектом И только тогда, когда я услышу ответы на все свои вопросы – ты получишь это, – она показала на себя.

Что «это» уточнять не требовалось.

– А если я буду молчать несколько дней?

– То будешь ждать.

– Ты сдашься раньше, Вольфманн, – с улыбкой сказал я.

– Я не сдаюсь. Особенно пилотам. Особенно не в форме.

– То есть если я надену форму, то шансы есть?

– Леон!

– А если я начну медленно её снимать?..

– Я серьёзно, – рассмеялась она. – Рассказывай.

– Кофе? Чай?

– Шампанское есть? У меня был длительный перелёт, бессонная ночь и тысяча убитых нервных клеток.

Я кивнул и разлил по бокалам шипящий напиток. Пузырьки лопались на поверхности с лёгким звенящим звуком, нарушающим тишину в номере.

За окнами – ночная Барселона, уже погружившаяся в огни фонарей. Я распахнул окно, разбавляя цветочный запах духов Каролины летним свежим воздухом. Чертежи, лежавшие на столе, тут же всколыхнулись, норовя разлететься в разные стороны. Сейчас всё казалось каким-то нереальным, неважным и далёким. Потому что рядом была она. И она ждала ответов.

– Я не знаю, когда будет операция, – проговорил я, поставив бокал на столик у окна. – Потому что я ещё не дал добро. Но врач сказал – чем скорее, тем лучше.

– Тогда почему ты здесь? А если упустить момент?

– Тогда я рискую лишиться зрения.

– Чёрт, Леон! – разозлилась она. – Ты издеваешься?

– Нет. Риск лишиться зрения был не так страшен, как риск упустить шанс презентовать свой проект.

– Твой проект сейчас волнует меня меньше всего остального, но всё же Что с ним?

– Принят на предварительном этапе. Комиссия заинтересована, но окончательный ответ через месяц. Или раньше – зависит от того, примут они его или нет. И если всё получится, то нужно будет уехать на полгода – и, возможно, эти полгода я не смогу летать. Хотя я пока вообще не знаю, что я смогу делать. Если зрение не вернётся

– Давай начнём с того, что ты сходишь ещё раз к врачу? И определишься с датой операции. Ты говорил с мамой?

– Нет, а должен?

– Не знаю, – удивилась она. – Она же известный нейрохирург. Мне кажется, если к кому и стоит обратиться за помощью – то к ней.

– Точно, – на выдохе произнёс я. – Мама Точно! Почему я не подумал

– Потому что ты вообще не думал, – усмехнулась она. – Леон, когда ты уже поймёшь, что в одиночку всегда труднее?

– Когда перестану тянуть на дно своих близких.

Каролина сделала глоток шампанского и поставила бокал рядом с моим, приятно звякнув хрусталём. И подошла ближе. Настолько ближе, что я почувствовал тепло её дыхания и услышал, как быстро бьётся её сердце.

– Леон, ты не тянешь вниз никого. И уж особенно – меня. Я держусь за тебя, за нас. За то, что между нами началось. И я, как и ты, не знаю, что ждёт нас впереди, но если тебе однажды придётся выбрать между небом и землёй Я помогу найти тебе взлётную полосу, которая не сможет разрушить ни одно, ни другое.

Я прикрыл глаза. Внутри что-то дрогнуло и рассыпалось на мелкие частицы и осколки. Воздух в лёгких кончился, а выдохнуть я так и не смог.

Как бы настойчиво я не убегал – она всё равно рядом. И не отпустит меня одного.

– Я не хочу выбирать. Я хочу летать, хочу строить А ещё я хочу тебя.

Она притворно вздохнула, а потом бросила на меня хитрый взгляд.

– Ты рассказал лишь половину из того, что меня интересовало

– Значит, мне доступна лишь половина тебя, – ухмыльнулся я, подхватывая её и вынуждая обхватить меня ногами. – И выбор за мной, Каролина.

Она провела пальцем по моей нижней губе.

– Я вся твоя, Леон Нойманн.

Других слов не требовалось. Её губы были податливыми, а руки настойчивыми. Я скользнул ладонями под её футболку, находя её тёплую кожу и дразня её легкими прикосновениями.

Опустил её на кровать, стянув осторожно её футболку и рывком – свою. Каролина застонала в мои открытые губы, а я опустил руки ниже, стягивая с неё джинсы. Её бедра дёрнулись мне навстречу, а руки притянули меня ближе. Мои губы скользнули по её шее, спускаясь вниз – туда, где было спрятано её дыхание. Её сердце. Я завёл свою руку ей за спину, расстегивая бюстгальтер и, услышав её судорожный вдох, накрыл её грудь ладонями, позволяя ей расслабиться. Она выгибалась мне навстречу, открывая своё тело поцелуям.

Каждый миллиметр её тела.

Каждый её стон.

Каждая минута.

Я провёл ладонью по её спине, считая родинки, которые до сих пор не замечал. Они всегда были там, но я просто не смотрел, потому что был слеп внутри. Каролина дёрнула пряжку ремня на моих брюках, и мир сузился лишь до одного этого звука.

Никакой спешки, только наслаждение. Её тело. Её пальцы, скользящие по моему прессу, спускающиеся ниже и неуверенно дергающие резинку белья.

Мои поцелуи, оставляющие след на каждом участке её кожи, источающей жар.

Каролина открыла глаза и на выдохе произнесла:

– Я люблю тебя, Леон.

– И я люблю тебя, Каролина, – я прижался к ней, соединяя наши тела и начиная двигаться медленно, позволяя ей расслабиться и привыкнуть. К тому, что я здесь. Что это не сон.

Не было ни неба, ни диагнозов, ни проектов. Только её частое дыхание, стоны и учащённое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.